

УДК 316.334.56

М.А. Киприянова

СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ГОРОЖАН В ОБУСТРОЙСТВЕ СРЕДЫ СВОЕГО ОБИТАНИЯ

Обращается внимание на рост публикаций, относящихся к освещению экономической стороны жизни городов как современных урбанизированных поселений, и на слабое отражение в них социально-экологического их состояния. Подобная ситуация носит парадоксальный характер, поскольку город создается людьми и все функционирующее в нем осуществляется только через них. В статье затрагиваются актуальные проблемы социально-экологического развития городов, раскрывается их социально-экологическая природа. Сам город рассматривается как специфическая социально-экологическая общность, все участвующие в его жизни горожане дифференцируются на субъекты социального участия в обустройстве среды своего обитания, которая здесь представлена в виде естественной, искусственной и социальной ее частей. Основной акцент в изучении этой среды сделан на ее экологических характеристиках, в которых нашли отражение черты современного экологического кризиса. Именно с такой средой приходится иметь дело всем социальным образованиям горожан, а также экономическим и политическим их объединениям. Подобная экологически отравленная среда отрицательно воздействует как на биологическое, так и социальное здоровье горожан, и требует от них проявления своей воли и знаний для привнесения в ее содержание нового качества. Тем более, что и ответственность за подобное экологическое состояние этой среды лежит на самих социальных, политических и экономических образованиях горожан, а также на их социальной среде, экологически-кризисным состоянием которой и детерминировано состояние их естественной и искусственной сред.

Ключевые слова: *социально-экологическая природа городов, экологическая деятельность, субъекты социально-экологического участия, социальные типы экологического участия, экологический императив, социальный императив, социально-экологический метод познания.*

За последние два десятилетия в России заметно усилилось внимание к урбанистике как специфическому научному направлению, связанному с изучением и развитием современных городов. В рамках этого направления, относящегося прежде всего к познанию обществоведческих наук, на сегодня опубликовано немало работ, затрагивающих разные аспекты изучения этих городов. Вместе с тем нельзя не отметить и того важного момента, что в указанных публикациях заметное предпочтение отдается экономической тематике развития городов в ущерб рассмотрению их социальных проблем. Подобная ситуация с публикациями, на наш взгляд, является парадоксальной, поскольку городские поселения представляют собой прежде всего сообщества людей, привязанных к месту своего проживания (имеющие так называемый местный интерес) и обладающих в связи с этим выраженными потребностями сделать это общее место более безопасным для своей жизни. Отсюда и вся

© Киприянова М.А., 2016

Киприянова Марионэлла Аркадьевна – канд. ист. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: makipr@yandex.ru.

экономическая, политическая и культурная инфраструктура городов создается только для них и функционирует только через них. Иначе говоря, социальность заложена в фундаментальные основания городов, в их сущность. В ней отражается сама природа городов.

Последняя обнаруживает себя благодаря существованию в них особых социальных общностей (этнических, гендерных, семейных, трудовых, бытовых, досуговых), которые, однако, «подсказаны» homo sapiens самой природой, особенностями его биотически заданного происхождения. Указанные социальные общности в свою очередь дифференцированы по группам. Ядром же и тех, и других выступают личности homourbanus. При этом и сам город как целостное социальное образование представляет собой специфическую – поселенческую общность, придающую специфическое же значение своим отношениям с внешней средой.

На эти особенности развития городов, становления в них личностей городского типа еще в 1920–30-е годы обратили внимание представители чикагской школы социологии Р. Парк (1864–1944) и Э. Берджесс (1886–1966). Они внесли заметный вклад в развитие «городской социологии». Они же явились отцами-основателями специфического социально-экологического метода исследования пространства городов. Значение этого метода, его специфика состоит в том, что он основан на принципах «согласования» собственно социальных проблем современных городов с проблемами их внешней среды, с учетом антропогенного загрязнения этой среды [1].

Такое состояние среды обитания людей академик Г.А. Заварзин обозначил термином «какосфера» (от греч. какός – «дурное», «плохое», возникшее на Земле под воздействием Человека) [2, с. 627–636]. Это подтверждается известным загрязнением в них промышленными стоками и автомобильными выбросами воды, почв и атмосферы; повышенным воздействием шума и влиянием ультрамагнитных полей на организм горожан; наличием формирующихся здесь «искусственных геологических тел» (образующихся на основе различных отходов); а также имеющим здесь место серьезным «экологическим следом» (повышенной плотностью проживающего здесь населения) [3, с. 516].

Естественным следствием такого состояния среды обитания горожан является развитие фиксирующихся здесь микробных процессов, рисков для здоровья горожан, их жизни, а также ухудшение качества их генофонда. В доказательство сказанного можно обратиться к опубликованной базе данных Общеввропейского мониторинга человека, а равно к базе данных Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения за 2000-е годы.

В указанной базе находит отражение и ситуация, сложившаяся в России. Так, по подсчетам ВОЗ в России среднегодовая концентрация вредных загрязняющих веществ превышает предельно допустимый уровень в 201 российском городе, в которых проживает 61,7 % всего ее городского населения.

А с выбросами автомобильного транспорта в городах только в 2004 году были связаны 22–28 тыс. смертей россиян старше 30 лет [4, 5].

Описанные выше данные коррелируют с официальными отчетами Министерства здравоохранения РФ, где отмечается рост среди населения болезней органов дыхания, кровоснабжения, нервной системы и онкологических заболеваний (заметим, специфических – экологических форм заболеваемости) [6].

Как видим, современным социальным образованиям городов приходится иметь дело с качественно иной средой своего обитания, нежели их прошлым поколениям. Оторванная от естественных условий существования и «предоставленная сама себе» такая среда горожан склонна к самоотравлению, и в связи с этим она утрачивает свою способность к полноценному восстановлению в природе. Отсюда она все более впадает в зависимость от повседневной искусственной «подпитки» веществом и энергией самих горожан – их физической и социальной активности. При этом на последних лежит и вся полнота ответственности за эту среду. Ведь экологический кризис – это не кризис дикой природы, но кризис социальных ценностей людей, кризис их ума и культуры. И, если говорить более масштабно, – это кризис социально-экономического и политического устройства общества, ориентированного прежде всего на экономический успех, и недооценивающего (а часто и откровенно игнорирующего) его отрицательные последствия на среду обитания и организм Человека (что экономично, то и экологично!). Наглядным подтверждением этого являются созданные, в первую очередь человеком городским, искусственная (вещная) и социальная среды, на состоянии которых также лежит печать разрушения. Это проявляется в насыщении вещной среды экологически грязными технологиями, а социальной – анти-экологическими ценностями и недостаточно продуманными экологическими законами, наносящими ущерб и самим субъектам, и двум другим средам.

Для описания сложившейся ситуации со средой обитания горожан академик Н.Н. Моисеев в начале 90-х годов XX столетия ввел понятие «экологический императив». Его содержательные характеристики раскрываются через общезначимое «нравственное» предписание природы социальному Человеку, ее требование к разработке новых принципов сосуществования с ней. Обозначим последнее понятие «социальный императив». С ним связан возврат социума, его социальных образований к истокам естественного равновесного развития с природной средой, с учетом использования ими для этих целей имеющихся у социума достижений в развитии как самих социальных образований, так и соприкасающихся с ними фрагментов всех рассматриваемых нами сред.

Важнейшая роль в этом отводится разработке особых социальных технологий, способствующих восстановлению такого равновесия на основе гуманизированного воздействия субъекта социального участия на объект. К таким технологиям относятся прежде всего социально-экологические особенности участвующих в этом процессе горожан (их образовательные, про-

фессиональные, этнические, гендерные, досуговые характеристики; экологические интересы и ценности, хорошие знания ими содержания объекта своего экологического воздействия), а также экологическая культура. Последняя по своей природе не может быть иной, кроме как социальной и экологической. В рамках нашего исследования она и определяется как способ особой социально-экологической деятельности горожан, направленной на улучшение качества соприкасающейся с ними среды их обитания. В центре нашего исследования – деятельность групп социального участия горожан в обустройстве среды своего обитания.

Для выяснения относительно целостной картины такого участия все его представители были дифференцированы нами на две категории: 1) по принадлежности их к различным частям социальной структуры, характерной для поселенческой общности городского типа; 2) по присоединению их к группам, созданным специально для решения местных экологических проблем.

К числу приоритетных групп первой категории были отнесены профессионально-образовательные группы, которые в массе своей сталкиваются с проблемами обустройства среды обитания по месту их занятости и в связи с этим неизбежно начинают замечать их и в бытовой, и в досуговой сферах. В большинстве своем это представители среднего класса, имеющие высшее образование и обладающие достаточным кругозором для оценки и разрешения сложившейся социально-экологической ситуации. Ядро их составляет интеллигенция (или интеллектуалы), которая призвана профессионально развивать и социальную, и экологическую культуру в обществе. Особенность функционирования этих групп в городском пространстве состоит в том, что их социально-экологическое участие, как правило, носит опосредованный характер и чаще всего не имеет общественного резонанса. Однако их совокупная энергия и информационная «подпитка» среды едва ли не превосходят социально-экологическую энергию всех остальных субъектов этого участия.

Замыкают средний класс снизу высококвалифицированные рабочие, которые по своим позициям близки к интеллигенции, поскольку по роду своей деятельности имеют дело с умственным трудом и обладают высокой культурой освоения технологий, связанных с формированием искусственной среды. Это в массе своей существенно отличает их от рабочих средней и низкой квалификации, которые несмотря на серьезное загрязнение производственной среды, а часто и среды по месту их жительства, все же заметно дистанцированы от участия в решении экологических проблем. Последнее объясняется прежде всего недостатком их общего и профессионального образования, их профессиональной культуры. Исключение составляют относительно немногочисленные группы рабочих-ликвидаторов природных и техногенных аварий и катастроф, активное участие которых в обустройстве среды подчас даже связано с определенным риском для их здоровья, а порой и жизни.

Очевидная роль «среднего класса» в активизации экологической деятельности городского сообщества состоит и в том, что в большинстве своем именно он делегирует своих представителей в социальные объединения горожан, которые на добровольной основе готовы отстаивать свои права и права всех горожан на качественную среду их обитания. Подобные объединения и определяются нами как организованные субъекты социального участия горожан (сгруппированные во вторую группу субъектов такого участия). Они представлены товариществами собственников недвижимости, советами по управлению микрорайонами городов, движениями за сохранение и восстановление историко-архитектурного наследия городов, формирование их современного облика; собственно экологическими («зелеными») движениями местного характера (в том числе и отделениями международных, всероссийских экологических движений и фондов), а также протестными группами по месту жительства и производства, участвующих в пикетах против неправового использования земли в городах, не соблюдения экологического законодательства в вопросах, касающихся промышленных и автомобильных выбросов, шумового загрязнения, утилизации отходов. Известный интерес в этом плане вызывают волонтерские экологические группы, в которых активное участие принимают студенты и школьники.

Особое место среди групп социального участия горожан в обустройстве среды их обитания занимают представители бизнеса. Их участие в этом процессе носит двойственный характер. С одной стороны, более цивилизованные социальные круги бизнеса (особенно крупного), функционирующие в городском пространстве в целях обеспечения конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке, создания более достойного имиджа среди участников рынка, выделяют немало средств для обеспечения чистоты окружающей город среды, с другой – сама природа экономической деятельности, нацеленная на получение постоянной прибыли (и часто любой ценой!), толкает их на нарушение экологического и социального законодательства.

Таким образом, знакомство с интересующими нас группами социального участия горожан в обустройстве среды своего обитания отражает довольно сложную структуру их дифференциации как по формам этого участия, так и по составу и характеру их участников. Используемый в нашем исследовании метод социально-экологического познания предполагает выделение на их основе определенных *социальных типов* такого участия. Воспользуемся для этих целей типологией, разработанной И.А. Сосуновой [7, с. 340–341]. В рамках этой типологии выделяются четыре типологические группы: «экологи-сты», «прагматики», «экономисты» и «конформисты». Среди них самый содержательный тип – «экологи-сты» (отражает настроения работников культуры, образования и медицины, 40–50 лет). В структуре их ценностей доминирующее место занимают ценности окружающей их природной среды.

Этот тип «очень беспокоит» сложившаяся в целом в России, и в ее отдельных регионах социально-экологическая ситуация, пути выхода из которой они видят в проявлении собственной социальной активности. Общая численность этого типа от репрезентативной выборки составила 10 %.

Примерно поровну по численности (10–20 %) представлены типы «прагматиков» и «экономистов». «Прагматики» – это выходцы из инженерно-технической интеллигенции и научных работников естественной направленности, старше 50 лет. «Природа» в их взглядах рассматривается чаще всего как особая мастерская для удовлетворения творческих изысканий в технике, экономике, культуре, а переживания за экологическую ситуацию среди них характерны не для всех. В решении экологических проблем этот тип полагается прежде всего на органы власти. Тип «экономисты» представлен учащимися и предпринимателями до 30 лет. Природная среда рассматривается ими прежде всего, как ресурс для экономического роста. А выход из экологического кризиса они видят в научно-техническом прогрессе. Переживания за экологическую ситуацию у этого типа не выражены. Самым многочисленным оказался тип «конформистский» – до 50 %. Его представители – рабочие разных специальностей 30–40 лет. «Природа» как ценность у них не выражена никак. Решение всех экологических проблем представителями этого типа возлагается исключительно на органы власти. Подобные социально-экологические позиции объясняются утратой ими в целом жизненных ориентиров и веры в свои социальные возможности.

Представленную социально-экологическую типологию вряд ли можно охарактеризовать как оптимистическую, имеющую предпосылки для усиления активности групп социального участия горожан в улучшении состояния соприкасающейся с ними внешней среды. Причины этого во многом лежат на поверхности. В первую очередь это общее кризисное состояние России, существенное расслоение ее на бедных и богатых, а также либерализация ее экологической политики как в центре, так и на местах; не соблюдение законов, принятых парламентской ветвью власти. Известным показателем этого является повсеместное принятие отдельными ведомствами или бизнес-структурами решений по тому или иному строящемуся или реконструируемому объекту без учета мнения проживающих (или работающих) в этом месте горожан, т.е. до выяснения итогов обязательных в этом случае ведомственной и общественной экспертиз, проведения общественных слушаний, предусмотренных экологическими законами, а также нежелание региональных (или муниципальных) элит идти на контакты с представителями групп социального участия горожан в решении проблем обустройства среды, игнорирование их интересов и даже готовность расправиться с ними.

Итогом такого отношения к населению городов и является его недовольство принимаемыми управленческими решениями: выход его представителей на

митинги против обнаруживающих себя виновников своих бед; пикетирование им строек, экологически вредных производств, предпринимательских структур, резиденций органов власти; обращение к СМИ, в судебные инстанции.

Тем самым вопрос «Кто управляет городом как социально-экологической общностью?» неизбежно переходит в плоскость другого вопроса – «Для чего управляет?». Пытаясь разобраться в этом вопросе, известные американские специалисты по социологии города Х. Молоч, Д. Логан и др. еще в 70-е годы прошлого столетия писали: «Понятно, что городом управляют сообщества бизнесменов, но с какой целью?» [3, с. 321–325]. И сами же отвечали: «Город – это машина роста», – и в задачу возродившегося здесь бизнеса входит движение стратегии быстрого развития территории любой ценой. В этом и объединяются амбициозные мэры, предприниматели, владельцы недвижимости и узлов транспорта. Их интересы могут быть настолько превалирующими, что социально-экологические интересы горожан часто даже не становятся предметом их обсуждения. В сознании этих элит «экологическое» довольно часто ассоциируется с «экзотическим».

В качестве подтверждения обратимся к сообщениям с мест, зафиксированных в отечественных средствах массовой информации. Вот одно из них – о ситуации, сложившейся в Пермском крае на 22 января 2015 года. О ней сообщила газета «Аргументы недели» в статье под заголовком «Порочно-спасательный круг. Безопасность людей и территорий в Прикамье приносят в жертву интересам бизнеса». В ней отмечалось: «Граждане даже представления не имеют о повседневной череде происшествий на экологическом фронте. И о том, как иногда заматаются под ковер и настоящие чрезвычайные ситуации» [8, с. 15–17]. Это относится в первую очередь к пермской «нефтянке», но не только: в зону экологической безответственности попало немало промышленных предприятий различных городов края, которые игнорируют риски для населения, заключают откровенно фиктивные договоры со спасательными формированиями.

Сложившееся здесь положение дел в экологической сфере вызывает тем большее удивление, что местные группы экологического участия, правозащитный центр, центр экологической политики и культуры, а также контролирующие экологическую ситуацию органы давно били по этому поводу тревогу¹.

Примеры, подобные пермскому варианту, отнюдь не являются исключением. Их география достаточно обширна, но суть повсюду одна. Сегодня бизнес, поддерживаемый структурами власти, чувствует себя хозяином на

¹ Так, по итогам работы 2008–2009 годов руководитель Росприроднадзора по Пермскому краю на выездном совещании отмечал, что экологическая политика предприятий в условиях полной экономической самостоятельности, бездействия правительства Пермского края, органов местного самоуправления является преступной для окружающей среды, она представляет экологическую угрозу для безопасности РФ и комфортного существования человека [10].

улицах российских городов. И это было бы неплохо, если бы он осознавал свою ответственность за здоровье и в целом за жизнь населения этих городов. Вопреки этому его представители под протесты жителей этих городов застраивают городские зеленые зоны, вырубая по своему усмотрению деревья [9], скупают под офисы жилищный фонд, землю на придомовой территории, осуществляют противозаконные перепланировки, грубо вмешиваются в архитектурный облик городов. Попытки же местных жителей защитить свое конституционное право на чистую окружающую среду и экологическое законодательство (ст. 42), как правило, пресекаются. Об этом, в частности, говорят факты неудовлетворения протестными группами своих исков в судах.

Возникает закономерный вопрос: «Не это ли является причиной повсеместного спада экологических движений в городах, имевших место в 1980–90-х годах в России?». Как впрочем и в европейских городах. В опубликованной на сегодня литературе выражается сожаление по поводу спада активности этих движений, и наблюдается попытка объяснить причины такого спада. По мнению ряда авторов этих публикаций, такие причины кроются в неразвитой экологической культуре населения, в наличии в городах большого процента бедных (известно, что бедностью заслоняется решение всех остальных проблем), но в еще большей мере – в потребительской идеологии рыночного общества, для которого жизненно важное значение имеет прежде всего настоящее, и только то, что приносит выгоду. Отсюда не удивительно, что и экологические проблемы, которые, казалось бы, не поддаются оценке в экономических показателях, превращены им в предмет корысти и коммерческого торга (торговля экологическими квотами, законодательно оформленное право на «откуп» штрафами за экологические преступления). Подобная идеология привносится повседневно в социально-экологическую практику горожан, препятствуя их активному участию в воссоздании своей экологически чистой среды.

Список литературы

1. Теоретическая социология. Антология [Электронный ресурс]: в 2 ч. / под ред. С.П. Баньковской. – М.: Университет, 2002. – 424 с. – URL: http://socioline.ru/files/teor_soc_an.zip (дата обращения: 11.08.2015).
2. Заварзин Г.А. Антипод ноосферы // Вестник РАН. – 2003. – Т. 73, № 7. – С. 627–636.
3. Трубина Е. Город в теории. – М., 2011. – 519 с.
4. Червякова Д. Загрязнение окружающей среды и здоровье человека [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbio.ru/page/43/id/4922/> (дата обращения: 11.08.2015).
5. Базы данных Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.euro.who.int/ru/data-and-evidence/databases> (дата обращения: 11.08.2015).

6. Об итогах работы Министерства здравоохранения РФ в 2014 году и задачах на 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.portalramn.ru/upload/doklad_ikmrf.pdf (дата обращения: 11.08.2015).

7. Сосунова И.А. Методология и методы современной социальной экологии. – М., 2010. – 399 с.

8. Порочно-спасательный круг. Безопасность людей и территорий в Прикамье приносят в жертву интересам бизнеса // Аргументы недели. – 2015. – 22 янв. – № 2 (443). – С. 15–17.

9. Прокуратура обвиняет администрацию Перми в нарушении при вырубке деревьев [Электронный ресурс]. – URL: <http://properm.ru/news/society/111257> (дата обращения: 10.09.2015).

10. Экологические проблемы Березниковско-Соликамского промышленного узла // Промышленность и безопасность. – 2010. – № 4.

References

1. Teoreticheskaia sotsiologiya. Antologiya [Theoretical Sociology. Anthology], in 2 parts. Ed. by S.P. Ban'kovskaya. Moscow: Universitet Publ., 2002, 424 p. Available at: http://so-cioline.ru/files/teor_soc_an.zip (accessed: 11.08.2015).

2. Zavarzin G.A. Antipod noosfery [The antipode of the noosphere]. *Vestnik RAN*, 2003, vol. 73, no. 7, pp. 627–636.

3. Trubina E. Gorod v teorii [City in theory]. Moscow, 2011. 519 p.

4. Cherviakova D. Zagriaznenie okruzhaiushchei sredy i zdorov'e cheloveka [Environmental pollution and human health]. Available at: <http://cbio.ru/page/43/id/4922/> (accessed: 11.08.2015).

5. Database of the World Health Organization, Regional Office for Europe Available at: <http://www.euro.who.int/ru/data-and-evidence/databases> (accessed: 11.08.2015).

6. Gosudarstvennyi doklad Ministerstva zdravookhraneniia RF v 2014 godu i zadachakh na 2015 god [State Report of the Russian Federation Ministry of Health in 2014 and tasks for 2015]. Available at: http://www.portalramn.ru/upload/doklad_ikmrf.pdf (accessed: 11.08.2015).

7. Sosunova I.A. Metodologiya i metody sovremennoi sotsial'noi ekologii [Methodology and methods of modern social ecology]. Moscow, 2010. 399 p.

8. Porochno-spasatel'nyi krug. Bezopasnost' liudei i territorii v Prikam'e prinosiut v zhertvu interesam biznesa [A vicious circle. Safety of people and territories in Prikamye are sacrificed to the interests of business]. *Argumenty nedeli*, 2015, 22 Jan., no. 2 (443), pp. 15–17.

9. Prokuratura obviniaet administratsiiu Permi v narushenii pri vyрубke derev'ev [Prosecutors accuse the administration of Perm in law violation when felling trees]. Available at: <http://properm.ru/news/so-ciety/111257> (accessed: 10.09.2015).

10. Ekologicheskie problemy Bereznikovsko-Solikamskogo promyshlennogo uzla [Environmental problems of the Berezniki–Solikamsk industrial unit]. *Promyshlennost' i bezopasnost'*, 2010, no. 4.

Получено 02.03.2016

М.А. Kipriyanova

SOCIAL PARTICIPATION OF URBAN DWELLERS IN SPACE PLANNING

Attention is paid to the growing number of publications related to the economic aspect of life in a city as a modern urbanized settlement, and to insufficient focus on the social-ecological state. This situation is somewhat paradoxical, since a city is created by people and its functioning is possible only through them. The article addresses topical problems of socio-ecological development of the cities, reveals their socio-ecological nature. A city is considered as a specific socio-ecological community, where all citizens involved in urban life are differentiated as subjects of social participation in planning their environment, the latter being presented herein in the form of natural, artificial and social aspects. The main emphasis in the study of the environment has been made on its ecological characteristics, which reflect the features of the current ecological crisis. It is with this environment that all social entities deal with, just like any economic or political associations. This polluted environment negatively influences both biological and social health of urban dwellers, requiring them to show their will and knowledge for bringing new quality to its content. This is especially true since responsible for the poor ecological state of their dwelling space are social, political and economic associations, as well as the social environment which critical condition predetermine their natural and artificial environment.

Keywords: socio-ecological nature of cities, ecological activities, subjects of socio-ecological participation, social types of environmental participation, environmental imperative, social imperative, socio-ecological method of cognition.

Kipriyanova Marionella Arkadievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: makipr@yandex.ru.